

УДК 342.56

Пестова Ксения Алексеевна

Финансовый университет при Правительстве РФ

Юридический факультет

Россия, Москва

ksenia.pest@yandex.ru

Pestova Ksenia

Financial University under the Government

Faculty of Law

Russia, Moscow

**ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВОСУДИЕ: ОЧЕРЕДНАЯ ПОПЫТКА
ПОВЫШЕНИЯ АВТОРИТЕТА СУДА ИЛИ РЕАЛЬНАЯ ГАРАНТИЯ
РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА СУДЕБНУЮ
ЗАЩИТУ**

Аннотация: статья посвящена анализу обоснованности внедрения электронного правосудия в Российской Федерации. Автором решается вопрос о том, способствует ли новый механизм появлению реальных гарантий реализации конституционного права на судебную защиту.

Ключевые слова: суд, судебная система, гарантии, конституционные права, электронное правосудие, авторитет суда.

**E-JUSTICE: ANOTHER ATTEMPT TO INCREASE THE AUTHORITY OF
THE COURT OR A REAL GUARANTEE OF THE CONSTITUTIONAL
RIGHT TO JUDICIAL PROTECTION**

Annotation: The article is devoted to the analysis of the rationale for introducing e-justice in the Russian Federation. The author decides whether the new mechanism contributes to the emergence of real guarantees for the implementation of the constitutional right to judicial protection.

Key words: court, judicial system, guarantees, constitutional rights, e-justice, authority of the court.

Европейский Суд по правам человека в своих решениях неоднократно упоминал выражение «авторитет судебной власти». Его смысл заключается в том, что суды – это органы, призванные подтверждать юридические права и обязанности, решать споры о них. А широкая публика должна с уважением и доверием относиться к способности судов выполнять эту функцию [1].

В настоящее время именно показатели доверия и уважения к суду со стороны граждан Российской Федерации находятся на довольно невысоком уровне [2]. В глазах народа судебная власть должна олицетворять справедливость, но этого не происходит. Поднять ее авторитет возможно лишь путем обеспечения реальных гарантий реализации конституционного права на судебную защиту. А для этого необходимо иметь законодательство, которое бы отвечало современным общественным отношениям. То есть такую систему нормативно-правовых актов, которая бы соответствовала потребностям существующего информационного общества. Именно в этом и состоит цель создания электронного правосудия.

К наиболее значимым гарантиям, выделенным Конституционным Судом Российской Федерации и проанализированным научным сообществом, относят доступность правосудия, состязательность и равноправие сторон, гласность и открытость судопроизводства, рассмотрения дел законно установленным составом суда, без предубеждения, полно, всесторонне и объективно и др. [3, с. 63].

В ходе работы мы рассмотрим, способствует ли внедрение электронного правосудия реализации обозначенных гарантий и тем самым обеспечению права граждан на судебную защиту. Или новый механизм содержит множество проблем и не работает должным образом в нашей стране.

Доступность правосудия в науке конституционного права заключается не

только в возможности обратиться в суд, но и в праве на получение обоснованного решения. Два ключевых аспекта, способствующих воплощению данного принципа, это состязательность и равноправие сторон. Их нам помогает реализовать такое нововведение Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) [4] как видеоконференц-связь. Как известно, это технология взаимодействия двух и более удаленных абонентов, при которой между ними возможен обмен аудио- и видеoinформацией в реальном режиме времени. Участники судебного процесса не всегда могут присутствовать на нем, но благодаря этому нововведению удастся воссоздать полную картину произошедших событий даже при их непосредственном физическом отсутствии в зале судебного заседания. Таким образом, новый механизм позволит гарантировать доступность правосудия вне зависимости от местонахождения участников процесса.

Однако при детальном анализе как законодательства, так и практики внедрения и использования видеоконференц-связи можно обнаружить ряд существующих в этой сфере проблем.

Существенным недостатком, является то, что судебное разбирательство может быть отложено, если возникнут какие-либо технические неполадки при использовании видеоконференц-связи (ч. 5 ст. 158 АПК РФ). В будущем следует уделить серьезное внимание обеспечению наличия исправного оборудования и оперативной технической поддержки в случае возникновения технических неполадок, а также предусмотреть правовое регулирование, обеспечивающее права участников судебного процесса в случае прерывания трансляции.

Во-первых, оборудование, необходимое для проведения видеоконференц-связи, должно отвечать минимальным техническим требованиям, которые обязательно следует соблюдать. А техническая поддержка должна быть обеспечена не судьей и не помощником судьи, а специалистами, обладающими определенными умениями, навыками, способными справиться с возникшей

технической неполадкой в кратчайшие сроки.

Во-вторых, существуют пробелы в законодательстве, которые необходимо восполнять. В первую очередь, это относится к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (далее – УПК РФ) [5]. В указанном нормативно-правовом акте отсутствует упоминание о прерывании видеоконференц-связи во время судебного процесса. И тем более не регламентирован порядок действий в случае остановки трансляции.

На наш взгляд, видится обоснованным внесение изменений в часть 1 статьи 253 «Отложение и приостановление судебного разбирательства» УПК РФ. К основаниям для приостановления разбирательства следует отнести и прерывание видеоконференц-связи. Кроме того, изменений требует и часть 2 статьи 253 УПК РФ, где указано, что после возобновления судебного разбирательства суд продолжает слушание с того момента, с которого оно было отложено. Но в таком случае возможно нарушение права на защиту, если связь, а значит, и речь адвоката внезапно оборвется. Защитник не сумеет донести полноценно свою позицию до присяжных заседателей [6]. Таким образом, необходимо заменить словосочетание «с того момента» более подходящим «с того процессуального действия».

Обращаясь к абз. 2 ч. 1 ст. 41 АПК РФ и ч. 1 ст. 125 АПК РФ, несложно заметить, что дополнительным условием реализации конституционного права граждан на обращение в суд является наличие официального сайта, который позволит подать необходимые документы и исковое заявление в электронном виде. Данная система хороша тем, что позволяет суду работать более эффективно, так как уже не потребуются переносить документы с одного места на другое, а помощники судей смогут выполнить за это время другую полезную работу.

Но и здесь есть проблема, связанная с неравноправием. Не все граждане имеют доступ к информационным технологиям для использования преимуществ электронного правосудия, не все информированы о правилах

подачи тех или иных исков, необходимых документов. Задача Правительства Российской Федерации, Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций в настоящее время заключается в пропаганде, воспитании, обучении первоначальным навыкам электронной коммуникации.

Достаточно часто в СМИ попадает информации о неправосудных решениях, о написании приговора по шаблону. Возможно, это действительно свойственно нашей судебной системе. Однако не многие задумываются о том, с чем такое поведение судей может быть связано. Как показывает статистика, в среднем, на одного судью приходится от 50 до 70 дел в месяц [7]. Таким образом, они так ограничены существующей системой, что просто не могут в достаточной степени тщательно рассматривать одно дело.

Отметим, что ч. 1 ст. 18 АПК РФ предусмотрено формирование состава арбитражного суда с использованием автоматизированной системы с учетом нагрузки каждого судьи и его специализацией. Аналогичная норма содержится и в УПК РФ (ч. 1 ст. 30 УПК РФ). Но с момента введения этих положений ситуация не менялась. Количество дел, приходящихся на одного судью, увеличивается с каждым годом. Возможно, юридическая грамотность населения страны повышается, однако люди используют суд для решения тех вопросов, которые они могли бы урегулировать мирным путем самостоятельно.

Показательным примером является дело «Спор из-за 18 копеек». Агентство по страхованию вкладов (далее – АСВ) было не довольным частичным удовлетворением поданного им иска. Оно решило обратиться в суд для взыскания с должника еще 18 копеек. И апелляционную и кассационную инстанции АСВ проиграло, но, сколько времени и сил было потрачено судом на рассмотрение этого дела [8].

По нашему мнению, для решения данной проблемы стоит повысить пошлину для подачи иска, тогда многие вопросы люди будут решать без обращения в суд, так как в случае проигрыша потеряют значительную сумму денег. Безусловно, такое решение может выглядеть радикальным и

противоречащим принципу доступности правосудия. Однако суд – это не какая-то простая инстанция, это серьезный функционирующий механизм. И он должен оставаться таким. Возможно, повышение пошлин и отразится на доступности правосудия, однако не сделает его полностью недоступным. На наш взгляд, это заставит остановиться от обращения по тем вопросам, которые могут быть решены и без суда.

Электронное правосудие в значительной степени обеспечивает реализацию и такого принципа демократического судопроизводства как гласность. Это проявляется в протоколировании судебного процесса с помощью аудиозаписи, в создании видеоархивов, в проведении специальных трансляций из залов судебных заседаний [9, с. 28]. Однако в связи с введением в действие Постановления Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2017 г. [10] существует вероятность нарушения конституционного права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну (ч. 1 ст. 23 Конституции РФ).

Теперь нет никакого запрета в использовании настоящих имен судьи, секретаря, адвоката, прокурора, осужденного и оправданного при выкладывании решений в сети «Интернет». В таком случае вызывает опасение два момента: возможность мести со стороны лиц, недовольных решением суда, и плохо работающая в нашей стране система реализации «права на забвение» [11]. «Право на забвение» – это возможность требовать, обратившись к интернет-провайдерам, ликвидации информации о себе, которая уже стала неактуальна или нарушает права лица.

Конечно, авторитет суда будет расти, так как реальные истории людей и принятые в отношении них решения вызывают доверие. Но такое судебное разбирательство само по себе несет негативный отпечаток на всех участников судебного процесса. Люди не очень любят привлекать внимание к судебным процессам, особенно, если они уголовные. И многие увидят в данной норме нарушения своих прав [12, с. 23-24]. Таким образом, по нашему мнению,

необходимо запретить обнародование каких-либо персональных данных участников дела.

В настоящее время мы видим довольно высокие темпы развития и внедрения электронного правосудия, что, несомненно, приводит к обеспечению дополнительных гарантий реализации права граждан на судебную защиту. И это, в конечном итоге, приводит к росту авторитета суда, что так необходимо нашей стране. Однако возникают и определенные проблемы, связанные с целым рядом необоснованных ограничений и нарушений прав человека, что недопустимо в государстве, где электронное правосудие должно способствовать их защите. В связи с этим законодателю следует более тщательно продумывать какие-либо нововведения в этой сфере в целях недопущения еще большего падения авторитета судебной власти в Российской Федерации.

Список литературы:

1. Постановление ЕСПЧ от 26 апреля 1979 г. по делу «Санди Таймс» (The Sunday Times») против Соединенного Королевства» (жалоба № 6538/74) // URL: <https://hudoc.echr.coe.int/>.
2. Отношение россиян к судебной системе (итоги всероссийского опроса) // URL: <http://исследовательский-центр.рф/otnoshenie-rossiyan-k-sudebnoj-sisteme-itogi-vserossijskogo-oprosa/?ckattemp=1> (дата опубликования: 1.03.2018).
3. Авакова А.А. Реализация права на судебную защиту // Право и управление XXI век. 2010. № 2. 62-70 с.
4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (в ред. от 25.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2019) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 02.08.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2019) // «Собрание законодательства РФ». 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

6. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 18.02.2016 № 9-АПУ16-1СП // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=454973#08110811759741362> (дата обращения: 21.09.2019 г).

7. Количество дел в месяц на одного судью // URL: <https://www.rbc.ru/society/17/04/2018/5ad094389a79472df75fa052> (дата обращения: 21.09.2019 г).

8. АСВ судится с иркутским предпринимателем из-за 18 копеек // URL: <https://www.bfm.ru/news/393861> (дата обращения: 21.09.2019 г).

9. Чаплинский А.В. Трансляция судебных заседаний в Интернете: перспективы внедрения // Информационное право. 2016. № 3. 24-29 с.

10. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2017 г. «Об утверждении Положения о порядке размещения текстов судебных актов на официальных сайтах Верховного Суда Российской Федерации, судов общей юрисдикции и арбитражных судов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» // Документ опубликован не был. Доступ по правовой системе «ГАРАНТ».

11. Соколова О.С. Защита персональных данных посредством права на забвение // URL: <http://отрасли-права.рф/article/19687> (дата обращения: 20.09.2019 г).

12. Аносов А.В. Информационно-правовые вопросы формирования электронного правосудия в Российской Федерации: Автореферат. Москва, 2016. 25 с.